Организация Объединенных Наций S/PV.4150

Совет Безопасности

Пятьдесят пятый год

Предварительный отчет

4150-е заседание

Пятница, 2 июня 2000 года, 11 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Левитт	(Франция)
Члены:	Аргентина	г-н Листре
	Бангладеш	г-н Чоудхури
	Канада	г-н Фаулер
	Китай	г-н Ван Инфань
	Ямайка	г-жа Даррант
	Малайзия	г-н Хасми
	Мали	г-н Уан
	Намибия	г-жа Ашипала-Мусавьи
	Нидерланды	г-н ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Гатилов
	Тунис	г-н Джеранди
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холбрук

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

00-46132 (R)

0046132

Заседание открывается в 11 ч. 45 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в июне месяце, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени Совета воздать должное послу Ван Инфаню, Постоянному представителю Китая при Организации Объединенных Наций. Он представляет одну из самых выдающихся цивилизаций мира и продемонстрировал свои способности, которые произвели большое впечатление на всех членов Совета. Уверен, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая ему нашу благодарность за высокое качество работы, эффективность, компетентность и находчивость, которые он демонстрировал на всем протяжении предыдущего месяца, оказавшегося особенно сложным.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителя Руанды, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки для Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мутабоба (Руанда) занимает место, отведенное для него за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить г-жу Карлу дель Понте, Обвинителя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приветствую г-жу дель Понте и приглашаю ее занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Обвинителя международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде.

Сейчас я предоставляю слово г-же дель Понте, которую я хотел бы еще раз тепло приветствовать. Совет пригласил г-жу дель Понте согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета с тем, чтобы заслушать ее брифинг на заседании Совета.

Г-жа дель Понте (*говорит по-французски*): Сначала я хотела бы сказать несколько слов о Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ), а затем я расскажу членам Совета о положении дел в Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР), с которым я ознакомилась во время трех моих поездок в Арушу, в ходе которых я провела там в общей сложности девять недель.

(*говорит по-английски*)

Сейчас несколько слов о Трибунале по бывшей Югославии. С тех пор, как я выступала в Совете в ноябре 1999 года, произошел целый ряд событий, которые могут представлять определенный интерес для членов Совета.

Прежде всего мне хотелось бы сказать несколько слов об Организации Североатлантического договора (НАТО). Я знаю, что этот вопрос не относится к Совету Безопасности. Тем не менее я уверена, что членам Совета известно, что за последние месяцы в мою Канцелярию поступил целый ряд жалоб и большой объем информации, касающихся утверждений о том, что НАТО, или точнее персоналом НАТО и его руководителями, во время воздушных налетов НАТО на Союзную Республику Югославию в прошлом году, были, возможно, совершены преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала.

Эти заявления и подтверждающие их материалы поступили в мою Канцелярию из различных источников, в том числе и от адвокатов, которые действуют от имени Союзной Республики Югославии и комиссии российского парламента. Союзная Республика Югославия представила внушительный объем материалов, касающихся конкретных инцидентов. Кроме того, организации по правам человека и другие организации опубликовали целый ряд докладов и комментариев, касающихся кампании бомбардировок.

Поскольку под юрисдикцию Международного трибунала подпадают все потенциальные военные преступления в бывшей Югославии, я посчитала, что мой долг и обязанность как независимого Обвинителя — дать оценку этим жалобам и заявлениям. Моя предшественница Судья Арбур учредила в 1999 году в рамках своей Канцелярии рабочую группу, в состав которой входили военные юристы, военные аналитики и другие эксперты, для рассмотрения и оценки всех жалоб, заявлений и соответствующих материалов. Кроме того, эта группа проводила оценку всех новых заявлений и материалов по мере их поступления в мою Канцелярию. Анализ этих материалов, естественно, занял достаточно много времени и был связан с изучением всех фактов и подробным юридическим анализом всех аспектов, касающихся юрисдикции Трибунала.

Сейчас, после тщательного изучения результатов оценки всех жалоб и заявлений, проведенной моей группой, я могу огласить мои выводы и сказать, что нет никаких оснований для того, чтобы начинать расследование ни по одному из этих заявлений или инцидентов, связанных с предпринятыми НАТО бомбардировками. Хотя НАТО были совершены определенные ошибки, я с удовлетворением могу сказать, что в ходе кампании бомбардировок НАТО не было ни умышленных ударов по гражданскому населению, ни необоснованных нападений на военные объекты. Я намереваюсь в ближайшем будущем выпустить документ, включающий подробности моей оценки, а также те критерии, которые применялись в этом процессе. Однако я не думаю, что было бы уместно приводить эти подробности здесь, в Совете. Тем не менее я сочла необходимым информировать сегодня Совет о моих выводах, поскольку кампания НАТО является весьма важным вопросом, вызывающим много разнотолков и комментариев.

Следует упомянуть еще об одном важном последствии предпринятой НАТО акции, а именно о том, какое воздействие она оказала — наряду с обвинением, предъявленным Милошевичу и другим высокопоставленным должностным лицам Сербии, — на готовность властей Белграда сотрудничать с Трибуналом. Со времени этих событий практически никакого сотрудничества с моей Канцелярией не было. Это серьезно затрудняет завершение моего расследования, связанного с жертвами среди сербского населения, в частности в тех случаях, когда жертвы проживают в Союзной Республике Югославии. Моим следователям отказывают в визах для въезда в страну с целью проведения следственных действий. Я тоже подавала просьбу о предоставлении мне визы для поездки в Белград, и мне также было отказано.

Когда Трибунал обвиняют в том, что он настроен антисербски и что в предъявленных обвинениях наблюдается дисбаланс, тот факт, что я не могу встретиться с жертвами и получить доступ к свидетельским показаниям, практически лишает такие обвинения оснований.

Переходя теперь к вопросу о сотрудничестве Республики Хорватии с Трибуналом, я с удовлетворением хотела бы сообщить о том, что новое правительство Хорватии проявляет и демонстрирует готовность к всестороннему сотрудничеству с Трибуналом. Это, безусловно, весьма отрадный факт, свидетельствующий о том, что мы находимся на пути к тесному сотрудничеству. Например, несколько месяцев назад в распоряжение Трибунала в Гааге был передан Младен Налетелич, также известный под именем «Тута». Кроме того, правительство признает юрисдикцию Трибунала и мое право вести расследование инцидентов, имевших место на территории Хорватии, таких, как операция «Шторм» в 1995 году. Также не так давно правительство разрешило моим следователям продолжить судебное расследование и содействовало в его проведении. И наконец, была завершена работа по подготовке официального соглашения о статусе моей Канцелярии в Загребе.

Вместе с тем есть одна область, в которой в последние годы Республика Хорватия не столь активно сотрудничала с Трибуналом: в вопросах предоставления доступа к важным свидетелям в Хорватии и к документам, которые находятся у правительства или под его контролем. В этой области есть над чем работать, однако должна отметить, что и здесь есть положительные результаты. Я надеюсь, что в ближайшем будущем смогу сообщить о том, что Республика Хорватия полностью выполняет свои обязательства по сотрудничеству с Трибуналом. Однако к этому мы еще не пришли.

Последний вопрос в связи с Югославией, который я хотела бы поднять, все более превращается в проблему для Трибунала, а именно продолжительность наших процедур — продолжительность как судебных разбирательств, так и всего периода задержания большинства обвиняемых, находящихся под стражей Трибунала. Проводимые нами судебные разбирательства уже по своей природе — трудное и сложное дело. Преступления носят широкий характер, а права обвиняемых на справедливое разбирательство тщательно охраняются. Необходимость гарантировать беспристрастность зачастую вступает в конфликт с необходимостью обеспечения скорейшего отправления правосудия. Сейчас в Гааге на стадии судебного разбирательства находятся четыре дела и девять ожидают своей очереди. Действительно, обвинение и защита уже на раннем этапе пытаются выявить спорные для них области, однако мы не должны упускать из виду тот факт, что статут Трибунала гарантирует всем обвиняемым право на суд без неоправданных задержек.

Становится все более очевидным, что имеющиеся судебные камеры с трудом справляются с таким количеством судебных дел, ожидающих производства. В целом ряде национальных законодательств для того, чтобы справиться с такой ситуацией, традиционно применяются два способа: во-первых, освобождение обвиняемых под залог до суда; и во-вторых, назначение большего числа судей для того, чтобы справиться с большим объемом работы. В случае с Трибуналом вопрос об освобождении под залог или условное освобождение, как это называется в Трибунале, в большинстве случаев — вариант неподходящий, в особенности в ситуациях, когда обвиняемый задержан и передан Трибуналу Силами по стабилизации (СПС). Я считаю неоправданным отпускать подсудимых, которым предъявлено обвинение, в те районы, в которых Трибунал без сотрудничества всех государств бывшей Югославии не обладает возможностью обеспечить выполнение своих решений. Например, было бы очень просто для подсудимого, обвиняемого в Республике Сербской, перебраться в Сербию, где на данный момент возможность его ареста практически исключена.

Председатель Трибунала судья Клод Жорда хорошо осведомлен об этой ситуации и недавно написал письмо в Генеральную Ассамблею и в Совет Безопасности, где изложил свое видение Трибунала в будущем. Насколько я понимаю, этот доклад еще переводится и, вероятно, вы его еще не видели, но в нем он говорит о предстоящем объеме работы судебных камер и дает наиболее вероятную оценку относительно того, сколько времени потребуется Трибуналу на производство дел при

сохранении нынешнего уровня имеющихся ресурсов. Результаты проведенного Председателем анализа вызывают озабоченность, и он предлагает двойное решение: создание группы судей ad litem, которых он мог бы при необходимости привлекать к работе; и делегирование большей части кропотливой предсудебной работы юристам, которые бы действовали от имени судебных камер, давая таким образом возможность судьям заниматься непосредственно судебным производством. В принципе, я поддерживаю эти радикальные предложения. Мы должны найти возможности для проведения справедливых судебных разбирательств в разумные сроки в отношении всех подсудимых. Это решение, безусловно, в большой степени зависит от Генеральной Ассамблеи, но я посчитала необходимым информировать Совет об этой проблеме в надежде, что он по-прежнему будет оказывать поддержку Трибуналу в свете встающих перед ним новых задач.

(говорит по-французски)

Сейчас я хотела бы остановиться на ситуации, связанной с Международным уголовным трибуналом по Руанде. Я полагаю, члены Совета осведомлены о решении апелляционной камеры от 31 марта 2000 года по делу Барайагвизы, которое изменило предыдущее решение той же самой камеры. Новое решение, согласно которому обвиняемый, г-н Барайагвизы, будет оставаться под стражей и может предстать перед судом в Аруше, естественно, изменило наши отношения сотрудничества с правительством Руанды.

Мы были там трижды по три недели. Наша работа, конечно, была связана с расследованием и проведением судебных разбирательств, но у нас была также возможность встретиться с членами правительства, в том числе с президентом Кагаме, министром юстиции, министром иностранных дел и генеральным прокурором.

Смею заверить членов Совета в том, что с правительством Руанды в настоящее время налажено превосходное сотрудничество. Могу также сообщить о том, что на этот раз правительство Руанды, в знак дружеских отношений, предоставило мне постоянную визу на въезд в страну. Отделение в Кигали занимается главным образом расследованиями. Для проведения судебных разбирательств по делам, которые предполагалось начать в этом месяце, мы направили группы соответствующих сотрудников в Арушу, с тем чтобы они могли непосредственно наблюдать за ходом слушаний, в то время как следователи на местах ведут свою работу в Кигали.

Что касается программы работы на вторую половину этого года, то в настоящее время у нас 42 человека содержатся под стражей в Аруше. Наша программа предусматривает арест 13 скрывающихся от правосудия лиц, все еще находящихся на свободе. Некоторые их них находятся на территории Демократической Республики Конго. Было бы неплохо, если бы миссия Организации Объединенных Наций располагала мандатом, аналогичным мандату Сил по стабилизации, с тем чтобы обеспечить задержание лиц, которым предъявлено обвинение.

Сотрудничество с государствами Африки и Европы развивается превосходно. Мы располагаем группой по отслеживанию, которая проводит все необходимые расследования для обнаружения лиц, скрывающихся от правосудия; вполне естественно, что эта работа осуществляется в сотрудничестве с судебными органами различных стран. На сегодняшний день у нас имеется восемь обвиняемых, которым уже были вынесены приговоры. Из этих восьми человек трое обвиняемых признали себя виновными, в том числе Жорж Ругиу, бельгийский журналист, приговоренный вчера к 12 годам лишения свободы. В настоящее время ведется единственное судебное разбирательство в отношении Бугилишемы, что означает, что остается четыре судебных разбирательства, которые еще не были начаты. Причина, по которой эти судебные разбирательства еще не были начаты, заключается в том, что защита направила 12 промежуточных ходатайств об обжаловании в связи с объединением процессов. Я поясню: мы просили о том, чтобы обвиняемые были объединены в одном судебном процессе, где им пришлось бы ответить за аналогичные преступления и аналогичные акции. Это означает, что мы будем вести судебное разбирательство, так называемое правительственное дело, в отношении восьми бывших министров, которые в настоящее время находятся под стражей в Аруше. Кроме того, ведется судебное разбирательство под названием «военное дело». В нем фигурируют четверо

высокопоставленных военных. Также рассматривается дело работников средств массовой информации, в котором замешаны трое журналистов, издатель, а также владелец радиостанции. Идут еще два процесса: по делу Бутаре с привлечением шести обвиняемых и по делу Сиянгугу с привлечением четырех обвиняемых. Это означает, что всего под стражей в ожидании суда находятся сейчас 35 человек. Мы надеемся — и я в этом уверена — что эти судебные процессы начнутся в этом году, поскольку Апелляционная камера вынесет свои постановления, и это позволит начать судебные процессы.

Одна из проблем, выявленных нами во время нашей недавней поездки, состоит в том, что в Руанде имеется еще много пока не вскрытых общих могил. Я обсудила эту проблему с президентом Кагаме, и мы пришли к соглашению о том, что в сотрудничестве с руандийскими властями мы будем вскрывать все эти могилы, поскольку я полагаю, что факт обнаружения от 30 до 50 тел в отхожем месте во время моей последней поездки является совершенно неприемлемым. Это неприемлемо ни с точки зрения уголовной процессуальной практики, поскольку следует вести счет убитым, ни, тем паче, с точки зрения — и в этом президент Кагаме согласен со мной — необходимости достойного захоронения этих людей. Теперь я намереваюсь задействовать в конце октября группы судебно-медицинских экспертов, которые работают в Косово, в операциях по вскрытию этих массовых захоронений; к этому времени работать в Косово будет уже невозможно по причине климатических условий, и я хочу направить некоторые из этих групп судебно-медицинских экспертов в Руанду для оказания помощи в операциях по изъятию тел из общих могил.

Я встречалась с представителями ассоциаций людей, переживших геноцид, и с самими людьми, пережившими геноцид; вполне естественно, что проблема по-прежнему очень серьезна с точки зрения положения этих людей. Приведу лишь один пример, свидетельствующий также и о социальном аспекте сложившейся ситуации. Женщина в возрасте 27 лет была изнасилована 5 раз. Само собой разумеется, ей были нанесены телесные повреждения, и на ее теле сохранились шрамы; она уцелела только потому, что оказалась под грудой трупов, и сотрудники Красного Креста обнаружили ее еще живой. Она была спасена. Эта женщина родила ребенка в результате изнасилования, но, само собой разумеется, семья отказалась от нее, и теперь она живет одна в крайней нужде. Вот какой была наша встреча с одной из тех, кто пережил геноцид. В этом смысле положение очень и очень серьезное.

Положение также очень серьезное в плане положения задержанных в Руанде. Вместе с министром юстиции Руанды мне довелось побывать в двух тюрьмах. В этих тюрьмах, рассчитанных на 2000 заключенных, под стражей содержится 8000 человек. Это означает, что арестованные не могут даже разместиться в полный рост, чтобы поспать. Вполне естественно, министр юстиции серьезно обеспокоен этой проблемой. Сейчас правительство пытается ввести в практику так называемое правосудие “gachacha”, то есть отправление заключенных назад в родные деревни, где суд над ними должен вершиться на основе племенных законов. Я полагаю, что, фактически, это идеальное решение проблемы, поскольку по объективным причинам невозможно провести судебное разбирательство в отношении всех этих задержанных.

Переходя к вопросу о нашей будущей стратегии, хочу сказать, что нашей Канцелярией выявлено 90 подозреваемых, в отношении которых в настоящее время ведется расследование; все они повинны в преступлениях геноцида и других нарушениях международного гуманитарного права. Приоритетное внимание мы уделяем делам об изнасиловании. Трудно поверить в то, что творилось в Руанде. Мы полагаем, что к концу следующего года мы сможем предъявить обвинения упомянутым 90 человекам. Мы также провели расследования финансовой деятельности в отношении Руанды и бывшей Югославии. Мы не располагаем достаточным штатом сотрудников для проведения этих финансовых расследований. Мы располагаем двумя сотрудниками, занимающимися Руандой, и всего лишь тремя сотрудниками, занимающимися бывшей Югославией. Для этой работы мне потребуются большие штаты сотрудников, и я надеюсь, что в следующей финансовой смете будут предусмотрены новые посты. Это очень важный аспект нашей деятельности. Перекрыв каналы финансирования —

то есть закрыв банковские счета обвиняемых, — мы не только затрудним их попытки укрыться от судебного преследования, но и создадим условия для направления их денег, в соответствии с решением судебных камер, на выплату компенсации жертвам.

Это особенно важно для Руанды. Будет жаль, если нам не удастся получить от судей такое решение. Но здесь возникает проблема. В нашем законодательстве есть упущение. Наши процедурные нормы не предусматривают возможности конфискации секвестрованных средств. Поэтому мы хотели бы просить скорректировать эти нормы.

На этом я хотела бы завершить свое выступление. Готова ответить на любые вопросы членов Совета.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по–английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за созыв этого первого заседания Совета под Вашим председательствованием, посвященного брифингу Обвинителя двух международных уголовных трибуналов: по бывшей Югославии и по Руанде.

Мы тепло приветствуем г-жу дель Понте, во второй раз выступающую в Совете с момента ее назначения Обвинителем. Мы благодарим ее за лаконичный и вместе с тем всеобъемлющий брифинг о работе обоих трибуналов, в частности, как она и обещала Совету во время своего последнего брифинга в ноябре прошлого года, Международного трибунала по Руанде.

Мы рассматриваем учреждение этих двух специальных трибуналов в качестве важного события в сфере применения международного права в деле судебного преследования лиц, ответственных за совершение военных преступлений, актов геноцида и преступлений против человечества. Учредив эти два трибунала, Совет встал на непроторенную дорогу. Решение Организации Объединенных Наций о создании международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде и оказании им поддержки было не только высоконравственным, но и дальновидным. Хотя события в Косово и в других районах выявили сохраняющийся разрыв между чаяниями и реальностью, история засвидетельствует попытку международного сообщества посредством создания этих специальных трибуналов защитить гуманитарные ценности и содействовать восстановлению и поддержанию мира в тех районах, в которых людям пришлось пережить ужасные акты насилия.

Малайзия с удовлетворением отмечает, что оба эти трибунала стали международными уголовными трибуналами, действующими в полную силу, осуществляющими справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемых и предоставляющими защиту потерпевшим и свидетелям. Мы высоко оцениваем то, как отделения трибуналов, занимающиеся вопросами защиты потерпевших и свидетелей, решают важный вопрос обеспечения защиты свидетелей, выступающих перед трибуналами, а также предоставления консультаций и поддержки.

Сотрудничество со стороны государств чрезвычайно важно для успешной работы трибуналов. Это особенно справедливо в отношении исполнения ордеров на арест, предварительного задержания и препровождения подозреваемых и обвиняемых в места расположения трибуналов, с учетом того, что у трибуналов нет ни полицейских подразделений, ни права самостоятельно заниматься задержанием подозреваемых лиц. Ясно, что оперативное и действенное исполнение выданных трибуналами ордеров на арест было и будет критически важным фактором обеспечения эффективной работы трибуналов.

Говоря о Международном трибунале по Руанде, мы отмечаем, что государства-члены поддерживают его деятельность. Свидетельством этой поддержки явились: арест 29 января 2000 года в Бельгии бывшего начальника штаба жандармерии Агустина Ндиндилийиманы; арест 5 февраля 2000 года в Соединенном Королевстве подполковника Мувуньи; арест 15 февраля 2000 года двух бывших высокопоставленных членов Вооруженных сил Руанды: Франсуа-Ксавьера Нзувонемейи - во Франции и Инносента Сагахуту - в Дании; а также арест 7 марта 2000 года во Франции занимавшего в 1994 году пост министра культуры и высшего образования во временном правительстве Руанды Жана де Дью Камуханды; а также тот факт, что 24 марта 2000 года пастор Елизафан Нтакирутимана был доставлен Соединенными Штатами в Арушу к

месту предварительного заключения под наблюдением Организации Объединенных Наций.

К сожалению, в том что касается Трибунала по бывшей Югославии, положение иное. В частности, мы выражаем обеспокоенность в связи с тем, что Союзная Республика Югославия по-прежнему отказывается сотрудничать, как об этом только что сказала г-жа дель Понте. Мы вновь выражаем серьезную обеспокоенность в связи с тем, что лица, которым были предъявлены открытые обвинения в совершении преступлений, все еще на свободе. Моя делегация призывает тех, от кого это зависит, принять более серьезные и решительные меры по скорейшему задержанию этих военных преступников и преданию их правосудию. Неспособность сделать это может быть неверно истолкована теми, кто повинен в совершении таких ужасных преступлений. К сожалению, это явилось бы также свидетельством отсутствия решимости и политической воли со стороны международного сообщества заниматься расследованием этих преступлений. Тот факт, что некоторые обвиняемые до сих пор находятся на свободе на территории некоторых стран и государственных образований, пользуясь полной безнаказанностью, может быть не только превратно истолкован, но и может способствовать сохранению обстановки страха и отсутствия безопасности, мешающей возвращению беженцев, прежде всего в районах проживания национальных меньшинств. Арест и предание правосудию лиц, обвиняемых в военных преступлениях, - это не только вопрос правосудия, но и вопрос, успешное разрешение которого могло бы в значительной степени способствовать процессу залечивания ран и примирения, а также достижению и упрочению мира.

Малайзия по-прежнему считает, что работа трибуналов является очень важным вкладом не только в отправление правосудия, но и в процесс возвращения к нормальной жизни в обоих регионах, что в значительной мере способствовало бы упрочению процесса восстановления в них мира, безопасности и стабильности.

На данном этапе нашей дискуссии моя делегация хотела бы просить Обвинителя рассказать о программах работы трибуналов с населением. Полагаем, что программы работы с населением имеют важное значение для активного пропагандирования роли этих трибуналов в деле защиты и упрочения гуманитарных ценностей, и потому эту работу следует продолжать.

Все аспекты работы трибуналов заслуживают безоговорочной поддержки со стороны Совета Безопасности. Обвинитель трибуналов только что четко, решительно и напрямую призвала Совет оказать им такую поддержку. Совет должен адекватно отреагировать на призыв г-жи дель Понте. Вопросы о находящихся на свободе военных преступниках и о недостаточном сотрудничестве с трибуналами в этой связи должны быть серьезно рассмотрены как Советом, так и международным сообществом в целом.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя и присоединяюсь к Вашим любезным словам в адрес Вашего опытного предшественника.

Мы очень рады вновь видеть г-жу дель Понте в Совете. Мы хотели бы воздать должное энергии и профессионализму, присущим ее деятельности по выполнению поставленных перед ней сложных и важных задач. Соединенное Королевство твердо привержено деятельности обоих трибуналов. Мы всегда поддерживали и будем в полной мере поддерживать работу Обвинителя по привлечению к ответственности тех, кто повинен в ужасных преступлениях, совершавшихся в Руанде и в бывшей Югославии.

Нас обнадеживает достигнутый в последние месяцы прогресс. Мы стали свидетелями многих позитивных событий, таких как аресты в Европе крупных военных и политических лидеров, которые, предположительно, сыграли важную роль в совершении злодеяний в Боснии и в Руанде. Был вынесен ряд важных обвинительных актов в Международном трибунале по бывшей Югославии и Международном уголовном трибунале по Руанде. Новое правительство Хорватии сделало важные шаги в направлении выполнения своих обязательств перед Трибуналом по бывшей Югославии, и нас обнадеживает укрепление связей между Трибуналом по Руанде и властями Руанды, чему способствовали неоднократные посещения г-жой дель Понте Трибунала в Аруше, а также ее наконец-то состоявшаяся поездка в Руанду после получения упомянутой визы. Мы признательны ей

за эти настойчивые усилия. Деятельности Трибунала по Руанде по праву по-прежнему уделяется столь пристальное внимание.

Тем не менее, слишком много обвиняемых, в том числе высокопоставленных лиц, остается на свободе. Мы хотим, чтобы все государства выполнили свои обязательства в соответствии с резолюциями Совета Безопасности относительно ареста обвиняемых, когда они находятся в пределах их юрисдикции, и мы осуждаем упорный грубый отказ Белграда выполнить резолюции Совета, имеющие обязательную силу, в которых содержится призыв сотрудничать с югославским Трибуналом. Что касается Руанды, то из сегодняшнего брифинга г-жи дель Понте предельно ясно следует, что эта страна по-прежнему находится в тяжелом положении.

По мере увеличения числа арестов, а мы с удовлетворением отмечаем сообщение г-жи дель Понте о готовящихся новых обвинительных актах, важно, чтобы оба трибунала были в состоянии оперативно проводить судебные процессы. Мы обеспокоены тем, что, по словам Обвинителя, сохраняются проблемы в деле устранения задержек, и мы прекрасно понимаем, почему она призывает к выделению дополнительных ресурсов. Мы приветствуем доклад, недавно подготовленный Группой экспертов Организации Объединенных Наций, и прилагаемые обоими трибуналами усилия по выполнению их рекомендаций. Мы рассчитываем на дальнейшее повышение эффективности работы трибуналов. Мы приветствуем также инициативу, выдвинутую судьями Международного трибунала по бывшей Югославии, которые стремятся определить возможные дополнительные меры в целях ускорения досудебного и судебного разбирательств. Мы с нетерпением ожидаем возможности изучить доклад Председателя Жорды по этим вопросам и услышать мнение Генерального секретаря относительно выдвинутых судьями предложений.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова в мой адрес.

Г-н Листре (Аргентина) (говорит по–испански): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас в связи с вступлением на этот высокий пост в Совете Безопасности. Позвольте мне также присоединиться к словам признательности, высказанным Вами в адрес посла Вана Инфаня, который выполнял обязанности Председателя Совета в мае.

Мы благодарим г-жу дель Понте за только что проведенный ею брифинг, который вновь показал, что ее Канцелярии по-прежнему приходится заниматься решением множества проблем и задач. Я хотел бы заявить от имени моей страны о поддержке ее прекрасной работы.

Уже второй раз Совет имеет возможность заслушать брифинг г-жи дель Понте — прошло немногим более шести месяцев после того, как она выступила с предыдущим докладом. Мы считаем, что регулярное представление таких докладов дает полезную возможность для изучения позиции Совета в отношении функционирования учрежденных им судебных органов. Необходимо и далее применять такой подход, с тем чтобы мы могли продолжать на регулярной основе использовать накопленный опыт и выносить рекомендации в целях нахождения путей решения различных возникающих проблем.

Аргентина приветствовала решение об учреждении двух трибуналов. Несмотря на скептицизм, проявленный на начальных стадиях некоторыми кругами, сегодня оба института функционируют и демонстрируют свою способность играть важную роль в нашей борьбе с насилием и безнаказанностью в целях упрочения международного мира и безопасности. Эти институты подтвердили свою способность выполнять роль новаторского инструмента в руках международного сообщества, способствуя достижению существенного прогресса в реализации норм международного права. Безусловно, работа двух трибуналов имеет важное значение для будущей деятельности Международного уголовного суда. Любая проблема, любой шаг вперед или назад в работе Трибунала, несомненно, способствуют накоплению ценного опыта для Суда. Например, правила процедуры и доказывания трибуналов имеют практическое значение для разработки норм права Уголовного суда, которые в скором времени будут определены.

Трибуналы по Руанде и по бывшей Югославии и Канцелярия Обвинителя выросли, окрепли и накопили опыт. Однако они по-прежнему

сталкиваются с различными проблемами, которые подробно и всесторонним образом рассматриваются во всеобъемлющем подготовленном Группой экспертов докладе, где содержится оценка работы двух трибуналов. Этот доклад был представлен Генеральной Ассамблее в ноябре прошлого года в документе A/54/634. Здесь не место, да и не время заниматься подробным изучением этих рекомендаций, но мы не можем не отметить, что эти замечания и соображения дают четкое представление о различных проблемах, с которыми сталкиваются трибуналы.

Тем не менее сегодня в Совете Безопасности мы должны с растущей тревогой отметить, что нашей основной задачей по-прежнему остается обеспечение всестороннего сотрудничества всех государств — членов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы решения, вынесенные этими двумя трибуналами, могли быть претворены в жизнь. Неготовность некоторых правительств оказать поддержку Трибуналу оказывает негативное влияние и подрывает прилагаемые международным сообществом усилия. Такая негативная позиция не является чем-то новым, и тревожные предупреждения об этом уже неоднократно звучали в выступлениях ряда делегаций на предыдущих заседаниях Совета. Несмотря на некоторые достигнутые с тех пор успехи, по-прежнему сохраняются нежелание и отказ сотрудничать, что не может не вызвать у нас озабоченность и тревогу.

Делегация моей страны с сожалением отмечает, что мы вынуждены вновь призывать государства к сотрудничеству с трибуналами по Руанде и по бывшей Югославии. Нас особенно беспокоит позиция Союзной Республики Югославии. Вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем соображения, высказанные г-жой дель Понте в отношении конструктивной позиции, которую заняло правительство Хорватии, и стремление к сотрудничеству, проявляемое правительством Руанды. Такое сотрудничество не является чем-то зависящим от наличия соответствующего желания. Это — правовая обязанность, и поскольку у этих трибуналов нет своего собственного механизма принуждения, который позволял бы им эффективно осуществлять принятые решения, то от выполнения этой обязанности зависит сама возможность отправления правосудия. Отказ от ее выполнения является нарушением уставов трибуналов и подрывает те цели, во имя достижения которых они учреждались. Совет Безопасности не может оставаться безучастным перед лицом такой ситуации, и необходимо срочно принять соответствующие решения.

Совет Безопасности должен оказать помощь трибуналам и Канцелярии Обвинителя в выполнении их функций, поскольку стоящие перед ними основные задачи по-прежнему зависят от тех факторов, в отношении которых у этих трибуналов нет или почти нет возможности осуществлять контроль. Ответственность за решение этой задачи должен взять на себя Совет, особенно в данной ситуации.

Этап консолидации завершен. Сейчас как никогда ранее очевидно, что, прежде чем заниматься разработкой новых механизмов или продвижением вперед институциональной реформы, нам необходимо предоставить трибуналам возможности и средства для выполнения поставленных перед ними задач.

Нам известно о том, что трибуналы нуждаются в предоставлении достаточных и надлежащих людских и материальных ресурсов для проведения эффективной работы на всех этапах. И в этой связи мы хотели бы спросить, произошли ли какие-либо позитивные изменения в плане заполнения вакансий в Канцелярии Обвинителя Международного трибунала по Руанде по сравнению с прошлым годом? Каковы перспективы на будущее и каковы результаты осуществления учебных программ по подготовке новых кадров? Мы хотели бы также попросить г-жу дель Понте высказать дополнительные замечания по вопросу об эффективности системы административной поддержки, в частности в отношении обеспечения координации деятельности Трибунала по Руанде с действиями защиты и обвинения в целях устранения задержек, которые происходят из-за проблем, связанных с переводом? Не могла бы она подробнее осветить вопросы, связанные с наличием залов судебных заседаний, и множество вопросов, касающихся досудебных разбирательств?

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Аргентины за его любезные слова, высказанные в мой адрес.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (говорит по–английски): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы убеждены в том, что Вы привнесете в работу Совета дополнительный динамизм и обогатите новым видением его деятельность по выполнению своих функций.

Позвольте мне также отдать должное послу Вану Инфаню за терпеливое, решительное и мудрое руководство работой Совета в мае, который был для нас чрезвычайно трудным месяцем.

Мы присоединяемся к нашим коллегам и выражаем искреннюю признательность г-же Карле дель Понте за ее брифинг. Совет действительно нуждался в таком новом брифинге — ведь предыдущий состоялся в ноябре, — с тем чтобы иметь возможность всесторонним образом обсудить различные аспекты обязательств, возложенных им на международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде.

Обязанности Обвинителя весьма обременительны. Трибуналы ведут борьбу с безнаказанностью. Мы воздаем честь Обвинителю и её коллегам за их неустанные усилия, вносящие замечательный вклад в историю человечества.

Мы с удовольствием отмечаем, что Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде добиваются прогресса, зачастую в весьма сложных условиях. За последние несколько лет, как на то указывают списки лиц, взятых под стражу каждым из этих трибуналов, было арестовано большое число обвиняемых, в том числе высокопоставленных должностных лиц, по их делам проведены судебные расследования и вынесены приговоры. Открытие новых судебных разбирательств является свидетельством такого прогресса и динамизма.

Сегодня мы ограничим свои замечания тремя аспектами.

Первый касается судебных процессов над обвиняемыми. Международному сообществу надлежит заняться вопросом задержания высокопоставленных политических и военных должностных лиц, в отношении которых трибуналами были вынесены обвинительные заключения. Целый ряд таких старших военных и политических должностных лиц до сих пор остаются на свободе. Возмутительно, что пять лет спустя после предъявления обвинений некоторые обвиняемые до сих пор не арестованы.

Второй аспект — сотрудничество соответствующих стран и региональных образований. Успех трибуналов в обоих случаях зависит в основном от сотрудничества затрагиваемых государств и их соседей по региону. Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде, то страны этого региона Африки оказывают ему весьма похвальное содействие. Такое сотрудничество способствовало нашим усилиям во всеобщей борьбе с безнаказанностью, геноцидом, преступлениями против человечества и военными преступлениями.

Что же касается Международного трибунала по бывшей Югославии, то мы рады отметить расширение сотрудничества с ним. Мы высоко ценим сотрудничество, оказываемое Организации Североатлантического договора (НАТО), Силам по стабилизации (СПС) и Силам для Косово (СДК) в задержании обвиняемых и в сборе свидетельских показаний. В этом отношении особой нашей признательности заслуживает сотрудничество, оказываемое Трибуналу правительствами Республики Боснии и Герцеговины и Республики Хорватии. Мы еще раз подчеркиваем необходимость облегчения доступа к Обвинителю.

В-третьих, существует еще вопрос о ресурсах. Существенное увеличение числа задержанных, судебных процессов и апелляций свидетельствует о настоятельной необходимости увеличения объема выделяемых двум трибуналам ресурсов. Судья Жорда во всех подробностях изложил эту проблему, выступая в Совете по выполнению Мирного соглашения. Этот аспект был весьма решительно подчеркнут сегодня в брифинге г-жи дель Понте. Никто не станет оспаривать тот факт, что трибуналам следует предоставлять необходимые для удовлетворения их потребностей средства. Важнейшую роль в обеспечении функционирования Международного уголовного трибунала для Руанды играет добровольный целевой фонд. Мы призываем всех доноров продолжать предоставлять средства на содержание трибуналов.

Насколько нам известно, Генеральному секретарю направлен доклад о возможных изменениях в процедуре в целях экономии как времени, так и финансовых средств. Мы просим Секретариат заняться этим делом немедленно и представить рекомендации для вынесения того или иного решения.

Работа Международного трибунала по бывшей Югославии имеет жизненно важное значение для залечивания ран и обеспечения прочного мира на Балканах. То же самое относится и к роли Международного уголовного трибунала по Руанде в установлении прочного мира в Руанде и в субрегионе.

Брифинг Обвинителя стал важным напоминанием о нашей коллективной ответственности за выполнение этими двумя трибуналами возложенных на них нелегких обязанностей. Мы должны обеспечить, чтобы, как и в отношении миссий по поддержанию мира, предоставляемые средства соответствовали мандатам.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Бангладеш за любезные слова в мой адрес.

Г-н Холбрук (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мне чрезвычайно приятно видеть Вас, г-н посол, моего старого коллегу, во главе этого заседания, на котором Вам впервые приходится исполнять обязанности Председателя Совета. Хотелось бы также воздать должное чрезвычайно твердому руководству посла Вана Инфаня и китайской делегации в оказавшийся столь беспокойным месяц май, в течение которого вспыхнуло, если мне не изменяет память, четыре различных конфликта. В Совете Безопасности этот месяц был необычным, и я надеюсь, что Вы передадите послу Вану Инфаню восхищение моего правительства его руководством нашей работой в этот очень трудный месяц. Надеюсь, Вам повезет и в текущем месяце будет меньше войн; я благодарю Вас за то, что Вы начали свое председательствование в Совете с проведения этого важного заседания по вопросу, чреватому столь многочисленными последствиями.

Я хочу обратить внимание на присутствие в составе нашей делегации здесь сидящего позади справа от меня специального представителя государственного секретаря Олбрайт по этим вопросам посла Дэвида Шеффера, который тесно сотрудничал с нашим почетным гостем на этом заседании и с которым позднее сегодня члены Совета, желающие подробнее разобраться в некоторых из этих вопросов, смогут побеседовать лично.

Наконец, я хотел бы воздать должное главному Обвинителю, г-же Карле дель Понте, за ее великолепное выступление. Я прошу извинения за свое опоздание и за то, что не смог выслушать его лично, но я его прочитал и считаю, что в нем содержится множество важных положений относительно Югославии, относительно всего вопроса в целом и, прежде всего, относительно Руанды.

Присутствие здесь Обвинителя предоставляет нам возможность поразмыслить над этим чрезвычайно важным совпадением функций миротворчества и отправления правосудия. Позвольте мне начать с вопроса, который в эти дни почти не выходит у нас из головы — с вопроса о Сьерра-Леоне, который в настоящее время не входит в круг полномочий Обвинителя. Ее присутствие напоминает нам о такой важной проблеме, как изыскание путей обеспечения правосудия в Сьерра-Леоне. Считаю, что, пока она здесь для обсуждения положения дел в отношении Руанды и бывшей Югославии, совершенно необходимо осознать, что те же самые аспекты применимы к Объединенному революционному фронту (ОРФ) и его руководителю г-ну Санко и что для установления мира в этом районе в Сьерра-Леоне необходимо обеспечить выявление виновных, отправление правосудия и достижение примирения. Оставляя обсуждение подробностей до более подходящего времени, поскольку они чрезмерно запутанны, могу заверить Совет, что наше правительство не успокоится до тех пор, пока в рамках этого процесса не будут обеспечены полная ответственность и справедливость.

В прошлом году в отношении Сьерра-Леоне было принято решение — решение, которое ретроспективно можно подвергнуть сомнению, — рассматривать достижение мира в качестве более приоритетной задачи, чем достижение справедливости. Объявление амнистии г-ну Фоде Санко и его приспешникам было воспринято правительством Сьерра-Леоне как одно из

необходимых условий, а не как результат процесса установления справедливости и достижения примирения. Считаю, друзья мои по Совету Безопасности, что все мы убедились в том, к чему привело это решение, и хотелось бы выразить надежду, что мы найдем способы проведения определенного анализа событий в Сьерра-Леоне, в рамках будь то расширенного мандата этого Трибунала или же какого бы то ни было иного мандата; я лишь настоятельно призываю не забывать об этом. Знаю, что позднее сегодня посол Шеффер будет лично беседовать по этому вопросу со многими членами Совета.

Одним из идеальных примеров подхода к решению подобных проблем является, конечно, Южная Африка. Ее прочная судебная система, энергичные действия ее гражданской общественности и дальновидность ее руководителей позволили Южной Африке преодолеть свое прошлое.

Позвольте мне перейти к вопросу о Руанде, где отправление правосудия осуществляется как на международном, так и на внутригосударственном уровне. И в том и в другом случае возникали существенные трудности административного характера и происходили некоторые задержки, однако благодаря нашей поддержке положение в обоих областях начинает улучшаться, хотя по-прежнему существует необходимость в привлечении к судебной ответственности лиц, виновных в совершении актов геноцида. Работа Трибунала имеет важнейшее значение, однако процесс залечивания ран не может происходить лишь за счет внешних факторов. Необходимо обеспечить достижение прощения и примирения также и внутри страны.

Правительство Руанды разработало программу отправления правосудия, известную под названием «*гачача*». Я прошу прощения у посла Мутабобы, если неправильно произнес это слово. В рамках этой нам всем сегодня хорошо известной системы, основанной на традициях Вашей страны, — я обращаюсь здесь непосредственно к послу Руанды, который сыграл весьма конструктивную роль в оказании нам содействия в понимании наследия его страны, — система правосудия была перенесена из залов суда бывшей судебной системы в местные общины и передана в руки их вождей. В западной прессе мне приходилось сталкиваться с критическими замечаниями относительно этой системы. Я не в состоянии выносить какое-либо официальное подробное суждение по такому сложному вопросу. И никто из нас не должен навязывать свои собственные культурные или исторические ценности и традиции другим обществам, если мы стремимся к обеспечению соблюдения основных прав человека, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека. Все страны, представители которых присутствуют в этом зале, имеют свои собственные судебные системы, и их следует уважать.

По мнению моего правительства, осуществление нынешней программы наряду с использованием международных и внутригосударственных судебных процедур — наиболее оптимальный путь к решению этого вопроса. Во время двух моих поездок в Руанду — первую я совершил самостоятельно в декабре, а вторую вместе с моими коллегами по Совету Безопасности в прошлом месяце — нам четко дали понять, что справиться с существующим объемом работы в рамках обычной системы невозможно, и мы должны это иметь в виду. Я отметил, что президент Кагаме подчеркнул важное значение этой инициативы в своей инаугурационной речи, и я надеюсь, правительство Руанды сможет представить нам график, на основе которого можно будет преодолеть это огромное отставание.

Проблема отправления правосудия по фактам геноцида в Руанде также тесно связана с конфликтом в Демократической Республике Конго. Она не является единственной причиной конфликта, как считают некоторые, но ее нельзя рассматривать и в отрыве от более общих вопросов, которыми занимается данный Совет.

Г-н Председатель, будучи в Лусаке, Вы, я и наши коллеги из Мали, Намибии, Нидерландов, Соединенного Королевства и Туниса затрагивали некоторые из этих вопросов на встречах с представителями Политического комитета, в первую очередь те, которые касались вооруженных групп в Демократической Республике Конго, не подписавших Мирное соглашение. Г-н Председатель, я особенно признателен Вам за то, что Вы пригласили членов Политического комитета встретиться с нами здесь в Нью-Йорке 15–16 июня в целях оказания содействия развитию

Лусакского мирного процесса в той мере, в которой Совет Безопасности сможет внести свой вклад в этот процесс. Я хотел бы заявить присутствующим в этом зале друзьям, которые не были с нами в Лусаке, что, по моему мнению, а также по мнению посла Левитта и пятерых наших коллег, запланированные на 15–16 июня заседания могут иметь такое же важное значение, как и заседания, которые состоялись в этом зале в последнюю неделю января. Мы способствовали тому, чтобы Совет Безопасности возобновил свое участие в оказании содействия поступательному движению Лусакского мирного процесса. Мы надеемся, что все соответствующие стороны прибудут на эти заседания. Во время наших встреч в Лусаке все они обещали быть в Нью-Йорке, однако, с учетом нынешней ситуации, мы должны приложить усилия к тому, чтобы заставить их сдержать данные обещания.

Мы также придаем важное значение подготовительным встречам в рамках политического диалога, которые начнутся в Бенине на следующей неделе. Поскольку мне впервые представляется возможность обсудить этот вопрос под председательством представителя Франции, я хотел бы еще раз подтвердить, насколько важно нам всем принять участие в заседаниях 15–16 июня, которые будут проводиться под председательством посла Левитта.

Возвращаясь к основному вопросу, хочу сказать, что я не склонен недооценивать дестабилизирующее влияние действий УНИТА и других военных группировок, действующих на территории Конго, однако, пользуясь присутствием Обвинителя Международного трибунала, я хотел бы остановиться на той группе, которой она уделяет главное внимание в своей работе. Г-н Председатель, я опять-таки надеюсь, что в ходе заседаний 15-16 июня Вы используете свои полномочия и добьетесь вовлечении членов Политического комитета в обсуждение этого вопроса. Я, конечно, имею в виду бывшие вооруженные силы Руанды и ополченцев Интерахамве.

Наша цель должна состоять в доставке всех обвиняемых в Арушу и в обеспечении эффективного процесса демилитаризации, разоружения, расселения и реинтеграции оставшегося персонала. Это означает, что правительству Руанды необходимо будет создать и поддерживать такие условия, которые бы способствовали добровольной репатриации. Для этого также потребуется поддержка со стороны правительств стран региона. Мы не считаем всех руандийцев, оказавшихся в изгнании в Демократической Республике Конго, виновными в совершении актов геноцида. Однако мы не намерены вступать в переговоры ни с какими группами, которые объединяют таких лиц и которые подчиняются бывшим руандийским вооруженным силам или Интерахамве или каким-либо образом связаны с ними.

Присутствие этих одиозных элементов, свободно действующих в пределах Демократической Республики Конго, не является, однако, оправданием для нарушений прав человека, совершаемых сторонниками руандийской армии и, возможно, формированиями самой руандийской армии и ее конголезскими союзниками. По-прежнему невозможно представить, что урегулирование внешних факторов кризиса может быть обеспечено без согласованных региональных усилий, в рамках которых учитывались бы законные интересы Руанды в области безопасности.

Этот вопрос должен быть урегулирован прежде всего в интересах обеспечения мира в Конго. Выдача Международному уголовному трибуналу всех обвиняемых является требованием всех государств-членов, и бесперебойное и эффективное функционирование Международного уголовного трибунала является требованием системы Организации Объединенных Наций.

Поэтому я с особым удовлетворением отмечаю, что Главный обвинитель Карла дель Понте в своем выступлении говорила о необходимости совершенствования системы управления, ускорения судебных процессов, а также ускорения темпов работы, которую ей предстоит осуществлять совместно с г-ном Жордой. Нельзя мириться с тем, что методы работы Международного трибунала подобного ранга постоянно ставятся под сомнение. Это подрывает авторитет и эффективность суда, порождает вопросы относительно использования средств Организации Объединенных Наций, на которые я вынужден отвечать совсем в другом месте и на которые крайне трудно давать ответы.

Международный уголовный трибунал по Руанде, — а я хотел бы подчеркнуть, что он добился целого ряда важных результатов, и, думаю, будет продолжать наращивать темпы своей работы, — создал ряд важных международных прецедентов. Тем не менее, он должен обеспечивать ускорение своей деятельности на основе более эффективно использования имеющихся в его распоряжении ресурсов. Я хотел бы воздать должное Главному обвинителю за ее усилия по усовершенствованию методов работы Трибунала.

Г-н Председатель, в заключение мне хотелось бы вновь поблагодарить Вас за эту важную инициативу, с которой Вы начали выполнение своих функций Председателя. Я хотел бы вновь подчеркнуть тот факт, что наша страна неизменно оказывала поддержку этим усилиям даже тогда, когда предлагались другие варианты, и в заключение я хотел бы сказать, что я полностью поддерживаю мнение Главного обвинителя дель Понте и также считаю, что в целях обеспечения стабильности в Европе такие лица, как Радован Караджич, Ратко Младич, да и г-н Милошевич и другие лица, которым были предъявлены обвинения в Белграде, должны непременно предстать перед судом. Точно так же, в районе Великих озер защита законных интересов Руанды в области безопасности не будет обеспечена до тех пор, пока лица из рядов Интерахамве, виновные в совершении актов геноцида, не будут должным образом привлечены к ответственности; лишь тогда, надеюсь, Руанда сможет предпринять соответствующие шаги, которые позволят нам продвинуться в направлении обеспечения стабильности, в частности в восточных районах Конго.

Благодарю Вас, г-н Председатель. Я с нетерпением жду возможности принять участие в плодотворной работе в этом месяце, а также в запланированных на 16 июня заседаниях, которые могут иметь большое историческое значение.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его любезные слова в мой адрес.

Г-н ван Валсум (Нидерланды) (говорит по-французски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас и сказать, что очень рад видеть Вас на посту Председателя, возглавляющего работу Совета Безопасности в июне. Заверяю Вас и Вашу делегацию в готовности моей делегации к полному сотрудничеству. Хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника посла Китая Вана Инфаня за мудрое и эффективное руководство работой Совета в мае.

(говорит по-английски)

Мы присоединяемся к другим делегациям, выразившим удовлетворение по поводу уже второго выступления г-жи дель Понте в Совете Безопасности. В первый раз мы имели удовольствие видеть ее здесь менее шести месяцев назад, и моя делегация считает такую периодичность идеальной, поскольку несложные расчеты показывают, что третий брифинг г-жи дель Понте пройдет при председательстве Нидерландов, и мы будем его с нетерпением ждать.

Во время нашей встречи в ноябре моя делегация выразила озабоченность в связи с тем, что Хорватия не выполнила просьбы Обвинителя о передаче документов, касающихся операций «Вспышка» и «Шторм». Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что новое правительство Хорватии заняло совершенно иную позицию и признает юрисдикцию Трибунала в этом вопросе. Особенно отрадными нам представляется открытость и транспарентность, с которыми новое правительство Хорватии подходит к этому вопросу, что продемонстрировал прекрасно организованный симпозиум, который состоялся в Опатийе 8-9 мая и на котором присутствовали судья Жорда и ряд других членов Международного трибунала. Мы понимаем, что еще предстоит решить некоторые проблемы и что у Обвинителя есть доступ не ко всем необходимым ей важным свидетелям и информации. Мы надеемся, что эта проблема будет решена, поскольку очевидно, что будет мало пользы в том случае, если правительство Хорватии, признав юрисдикцию Трибунала, будет скрывать необходимые документы по техническим причинам. Вместе с тем мы отмечаем оптимизм, выраженный Обвинителем в этой связи.

Это, конечно же, означает, что центр нашего внимания переносится на Союзную Республику Югославию, если до настоящего времени это было иначе. Мы должны осудить отказ Белграда сотрудничать с Международным трибуналом.

На момент ее прошлого посещения Нью–Йорка г-же дель Понте еще не удалось побывать в

Руанде, а сейчас она провела девять недель в Аруше и Руанде. Весьма приятно узнать о том, что отношения между ее Канцелярией и властями Руанды настолько улучшились. Мы с удовлетворением узнали об осуждении Трибуналом г-на Жорда Ругиу, особенно по той причине, что он играл важную роль в передачах «Радио телевизьон либр де Миль Коллин», поскольку в ходе нашей недавней поездки в Африку миссии, посетившей Демократическую Республику Конго, стало известно о том, что ядовитые, проникнутые ненавистью передачи еще отнюдь не отошли в прошлое. Мы полагаем важным обратить особое внимание на роль, которую играет в этом вопросе «Радио телевизьон либр де Миль Коллин».

Есть один технический вопрос, представляющий интерес для моей делегации: не могла бы Обвинитель проинформировать нас о том, где будет отбывать 12-летний срок г-н Ругиу.

Теперь мне хотелось бы прокомментировать слова Обвинителя относительно «гачача». Посол Холбрук тоже говорил об этом. Если я правильно понял г-жу дель Понте, она считает «гачача» идеальным решением, учитывая невозможность ликвидации отставания в рассмотрении дел на основе использования обычной судебной процедуры. По-видимому, нам придется сделать такой же вывод: это единственный путь решения проблемы накопившихся дел. Однако я не уверен, что это решение можно назвать идеальным. Я был бы весьма признателен Обвинителю, если бы она смогла рассказать об этом поподробнее. Конечно, если нет другого пути решить проблему со скопившимися делами, то этот путь идеален, но я был бы признателен за более подробную информацию, поскольку нам эта концепция практически незнакома, и мы хотели бы услышать о ней поподробней.

В заключение мне хотелось бы повторить то, о чем я уже говорил в ноябре: по нашему мнению, трибуналы играют важную роль, поскольку они служат своего рода испытательным полигоном, на котором мы получаем важные уроки для использования в дальнейшем при создании Международного уголовного суда. По этой причине я хотел бы заявить о своем полном согласии с послом Холбруком, который говорил о положении в Сьерра-Леоне. Сегодня самый важный урок для Совета Безопасности заключается в том, что безнаказанность не является правильным решением ни для какой проблемы. И поэтому моя делегация также искренне надеется, что Соединенные Штаты преодолеют свои сомнения в отношении Международного уголовного суда.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Нидерландов за добрые слова в мой адрес и за его прекрасный французский язык.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, как я уже говорил сегодня утром, я сердечно приветствую Вас на посту руководителя Совета в июне. Вместе с другими я желаю, чтобы месяц Вашего председательствования оказался несколько менее интересным, чем тот, в течение которого работой Совета руководил посол Ван Инфань, к поздравлениям в адрес которого, высказанным другими представителями, я, конечно, присоединяюсь, и которому через г-на Чэнь Сюя выражаю признательность за его исключительно умелое руководство делами Совета в этот весьма непростой период. Я, безусловно, осознаю, каким бы был апрель, если бы все это произошло не в мае, а в апреле, и я очень рад, что этого не случилось.

Обращаясь к рассматриваемому вопросу, хотел бы сказать, что Канада в течение уже длительного времени поддерживает работу двух специальных трибуналов по военным преступлениям и последовательно продолжает это делать сегодня. Мне приятно вновь заявить об этой твердой поддержке. В этой связи мы весьма рады вновь приветствовать в Совете г-жу дель Понте. Оба трибунала играют важную роль в укреплении личной безопасности и образуют важный позитивный прецедент для усилий по созданию постоянного международного уголовного суда, в котором, как только что указал посол ван Валсум, важные вопросы наподобие тех, которые возникли в Сьерра-Леоне и о которых только что говорил посол Холбрук, рассматривались бы, хотелось бы надеяться, своевременно и без задержек. Четкая и последовательная международная поддержка трибуналов, включая полное сотрудничество с ними в вопросах расследования, на наш взгляд, необходима для прекращения порочного цикла безнаказанности и насилия. Важнейшим условием достижения примирения, несомненно, является торжество справедливости.

Хотя некоторые из наиболее известных предполагаемых военных преступников остаются на свободе, мы, тем не менее, удовлетворены тем, что трибуналам удалось взять под стражу некоторых высокопоставленных обвиняемых. Мы считаем, что в этой связи уместно напомнить о том, что все государства–члены обязаны оказывать трибуналам содействие в расследовании, аресте и преследовании всех обвиняемых.

В том что касается Международного трибунала по бывшей Югославии, мы приветствуем эту возможность напомнить всем сторонам о том, что эти обязательства являются существенно важным компонентом полного и всеобъемлющего осуществления резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности. Пункт 14 постановляющей части резолюции 1244 (1999) требует от всех, кого это касается, в том числе международного присутствия по безопасности, полного сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии.

Канада приветствует недавнюю поездку в Гаагу премьер-министра Республики Сербской Милорада Додича. Мы надеемся, что эта поездка станет еще одним шагом в направлении обеспечения полного сотрудничества со стороны административных властей Республики Сербской, которые несут главную ответственность за арест обвиняемых военных преступников на своей территории, в том числе Радована Карадича.

Как и посол ван Валсум, мы с удовлетворением отмечаем готовность к сотрудничеству, демонстрируемую новым хорватским руководством в Загребе. Сохранение такого сотрудничества на всех уровнях будет иметь решающее значение в деле обеспечения прогресса по таким ключевым вопросам, как возвращение беженцев и примирение.

Поддержка, оказываемая Канадой обоим трибуналам, носит самый разносторонний характер. Помимо предоставления на обеспечение деятельности обоих трибуналов со времени их учреждения 3,3 млн. долл. США, что значительно превышает сумму наших начисленных взносов, Канада согласилась выделить в распоряжение Международного трибунала по бывшей Югославии 21 судебно-медицинского эксперта из состава Королевской полиции Канады для проведения эксгумации и идентификации тел в местах захоронений в Косово. Нас также радует прогресс, достигнутый в функционировании Международного уголовного трибунала по Руанде. Мы с удовлетворением отмечаем активные усилия Обвинителя и правительства Руанды по укреплению сотрудничества, и нас радует то, что посол Мутабоба присутствует сегодня в этом зале и что мы можем ему лично об этом сказать.

Мы с удовлетворением узнали о планах Обвинителя по части ее будущей работы, и мы детально рассмотрим ее просьбу о дополнительной поддержке, необходимой для отслеживания финансовых средств, принадлежащих лицам, которым были предъявлены обвинения.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Канады за его добрые слова в мой адрес.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Г-н Председатель, как и другие делегации, мы рады приветствовать Вас в качестве Председателя Совета Безопасности в июне и хотели бы пожелать Вам всяческих успехов в осуществлении намеченной программы. Мы также признательны Постоянному представителю Китая г-ну Вану за его умелое руководство Советом Безопасности в прошлом месяце, которое мы высоко оцениваем.

Мы признательны г-же Обвинителю за информацию о шагах, предпринимаемых по совершенствованию деятельности международных трибуналов. Мы придаем важное значение работе руандийского Трибунала, который призван стать существенным фактором восстановления и поддержания мира и спокойствия в Руанде и в прилегающем регионе. Вместе с тем мы отмечаем, что практика деятельности руандийского Трибунала свидетельствует о том, что его организационные структуры и методы работы пока недостаточно отвечают тем целям, ради которых Совет Безопасности учредил этот международный судебный орган. Осуществляемое им на протяжении более шести лет судебное преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления или преступления против человечности, к сожалению, не оказало серьезного воздействия ни на нормализацию политических процессов внутри Руанды, ни на противодействие таким преступлениям в других регионах мира.

Медлительность и неэффективность своей работы руководство руандийского Трибунала объясняет прежде всего отсутствием должного уровня сотрудничества со стороны государств, что, безусловно, является одним из важнейших факторов.

Вместе с тем мы хотели бы привлечь внимание к докладу группы экспертов по проведению обзора эффективности деятельности руандийского и югославского трибуналов, содержащемуся в документе A/54/634, в котором говорится о задержках с отправлением правосудия, которые связаны во многом с отсутствием должного планирования и хаотичным характером деятельности руандийского Трибунала.

Отмечаются несогласованность действий Секретариата, судебных и апелляционных камер Трибунала, пробелы в правилах процедур и доказывания, что приводит к тому, что некоторые содержащиеся под стражей обвиняемые ждут суда не один год. В результате стали освобождаться те подозреваемые, чьи сроки предварительного заключения были признаны недопустимо долгими и нарушающими международные стандарты.

Это явилось одним из поводов для приостановки сотрудничества правительства Руанды с Международным трибуналом по Руанде. Затягивание судебных процессов путем частой смены защитников стало широко распространенной практикой в Трибунале. Оставляет желать лучшего и программа защиты свидетелей. Иными словами, схема независимого, скорого и беспристрастного Международного суда, заложенная Советом Безопасности в Устав руандийского Трибунала, пока в полной мере не сработала.

Россия поддерживает усилия Организации Объединенных Наций, направленные на преодоление организационно-финансовых и кадровых трудностей, испытываемых Международным трибуналом по Руанде. Мы продемонстрировали свое позитивное отношение к предложению о повышении эффективности работы Трибунала, с тем чтобы он смог в сжатые сроки выполнить мандат Совета Безопасности и сыграть свою роль в деле искоренения культуры безнаказанности. Мы поддержали просьбу увеличить количество судей Трибунала и создать еще одну судебную камеру. На наш взгляд, с созданием дополнительной судебной камеры международное сообщество вправе ожидать от Трибунала повышения практической отдачи, с тем чтобы выровнять баланс в работе по сравнению с югославским Трибуналом.

Как нам представляется, для нормального функционирования этого судебного органа требуется прежде всего продолжить осуществление мер по совершенствованию процедур и методов работы его структур, которые уже принимаются. И в этом плане следовало бы внимательно изучить рекомендации упомянутой группы экспертов и комментарии, которые были высказаны к этим рекомендациям.

Что касается деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии, то Россия намерена сотрудничать с ним в соответствии с мандатом Трибунала, закрепленным в известных резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Вместе с тем у нас есть серьезные претензии и относительно работы этого органа. Прежде всего они касаются политизации его работы, предвзятости и заангажированности, в особенности в отношении Югославии.

Мы, к сожалению, отмечаем, что в настоящий момент методы организации работы югославского Трибунала не отвечают тем задачам, ради которых Совет Безопасности его учредил. Получается так, что югославский Трибунал не оказывает содействия нормализации политического процесса в бывшей Югославии. Более того, последствия его деятельности оказались деструктивными для целей урегулирования на Балканах. Взят явный антисербский крен, и, как свидетельствует статистика, из 59 обвиняемых 43 являются сербами. Вся деятельность фактически сосредоточена на преследовании обвиненных сербских лидеров, что лишь антагонизирует сербское общество, затрудняет тем самым мирный процесс. При этом обвинительные заключения используются для выжимания уступок из сербских политиков, с тем чтобы они были более послушными. Это неприемлемая практика.

Нас также беспокоит практика выдачи закрытых ордеров, противоречащих уставу Трибунала, силовая охота на сербских политиков, произвольно объявленных военными преступниками, а также незаконное использование

Сил по стабилизации (СПС) и Сил для Косово (СДК) вопреки их мандатам на основе заключенного с югославским Трибуналом в 1996 году без санкции Совета Безопасности меморандума о взаимном понимании с Организацией Североатлантического договора (НАТО), которым такие специальные операции по захвату обвиняемых фактически и санкционируются. Обо всем этом мы подробно говорили в Совете Безопасности и вынуждены еще раз обратить на это самое серьезное внимание.

Мы отмечаем информацию г-жи дель Понте о расследовании противоправного характера агрессии НАТО против Союзной Республикой Югославии и тех жалоб, которые поступили в этой связи. Вместе с тем считаем решение о прекращении проведения расследований преждевременным, поскольку необходимо более серьезное и фундаментальное обоснование для такого решения. Во всяком случае, каждый факт должен быть тщательно расследован, и информация по нему должна быть соответствующим образом доведена до сведения Совета Безопасности.

Мы обеспокоены продолжающимся неоправданным ростом бюджета югославского Трибунала. Он сейчас составляет свыше 100 млн. долл. США помимо крупных добровольных взносов. Обращаем внимание на слишком раздутый штат этого органа. Считаем, что необходимо учесть рекомендации и замечания Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам о необходимости упорядочения и рационализации расходов Трибунала.

В целом полагаем, что Совет Безопасности должен продолжать внимательно и тщательно отслеживать весь комплекс вопросов деятельности Трибунала по бывшей Югославии, который, к сожалению, все меньше воспринимается нами как беспристрастный орган правосудия в силу тех нарушений, которые происходят в сфере его полномочий.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Российской Федерации за любезные слова в мой адрес.

Г-н Чэнь Сюй (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего мы во второй раз приветствуем г-жу дель Понте в Совете Безопасности. Мы благодарим ее за брифинг о работе Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, а также о своей поездке в Руанду.

Сотрудничество соответствующих стран с этими двумя трибуналами чрезвычайно важно для работы трибуналов. Мы надеемся, что трибуналы будут отправлять правосудие объективно и беспристрастно во избежание их превращения в инструменты политики. Мы целиком и полностью разделяем мнение о том, что Международный трибунал по Югославии должен провести расследования возможных серьезных нарушений международных норм гуманитарного права, совершенных Организацией Североатлантического договора (НАТО) во время осуществления серии бомбовых ударов по Союзной Республике Югославии. Согласно Уставу Международного трибунала по Югославии эти действия подпадают под юрисдикцию этого Трибунала. Г-жа дель Понте только что сказала, что нет оснований для проведения расследований в отношении действий НАТО, однако мы полагаем, что такой вывод должен быть подкреплен убедительной аргументацией.

Мы отмечаем прогресс, достигнутый на сегодняшний день Трибуналом по Руанде. Оперативные и справедливые судебные разбирательства дел тех лиц, которые обвиняются в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, не только восстановят справедливость по отношению к жертвам, но и явятся эффективным средством недопущения повторения подобных преступлений в будущем. Мы хорошо понимаем трудности и проблемы, с которыми сталкивается Трибунал по Руанде в своей работе. Как я говорил ранее, Трибунал по Руанде не может успешно работать без активного сотрудничества и помощи со стороны заинтересованных стран. Трибунал должен укреплять свои связи с правительствами заинтересованных стран, в особенности в вопросах проведения расследований, сбора доказательств, задержания подозреваемых и привлечения их к судебной ответственности; он должен проводить консультации с ними, а также прилагать максимум усилий для поддержания с ними отношений сотрудничества. Мы надеемся, что деятельность обоих трибуналов будет содействовать достижению

национального примирения и установлению мира и стабильности в регионе.

Г-н Председатель, в заключение я хочу поблагодарить Вас и других членов Совета за слова признательности в адрес посла Вана Инфаня и китайской делегации. Я непременно передам послу Ваши добрые слова. Мы уверены в том, что Ваш талант и богатый опыт, обеспечат успешную работу Совета в текущем месяце. Китайская делегация будут всемерно сотрудничать с Вами в этом деле.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Г-жа Даррант (Ямайка) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета, а также выразить признательность делегации Ямайки Вашему предшественнику Постоянному представителю Китая послу Вану за эффективное руководство работой Совета в предыдущем месяце.

Моя делегация присоединяется к словам благодарности в адрес Обвинителя г-жи Карлы дель Понте за ее очень полезный брифинг о работе Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде.

Мы хотим заявить о своей поддержке деятельности трибуналов, поскольку считаем, что международное сотрудничество необходимо для того, чтобы решительно предупредить не только тех, кто совершил эти гнусные уголовные преступления и должен предстать перед Трибуналом, но и тех, кто продолжает попирать нормы международного гуманитарного права во всем мире.

Мы должны строго предупредить тех, кто виновен в совершении этих уголовных преступлений, что их действия не останутся безнаказанными ни при каких обстоятельствах. Важно обеспечить, чтобы обвинения в совершении преступлений против человечности были предъявлены и лидерам групп, которые принимали непосредственное участие в совершении уголовных преступлений, независимо от того, являются ли они гражданскими или военными лицами или ополченцами. Выводы в отношении геноцида в Руанде, изложенные в докладе комиссии под председательством Карлссона, который обсуждался в этом Совете всего несколько месяцев назад, являются еще одним подтверждением обоснованности решения об учреждении МУТР. Лица, виновные в совершении преступлений на территории Руанды и бывшей Югославии, должны понести наказание.

Эффективное функционирование трибуналов зависит от всесторонней поддержки международного сообщества. В тех случаях, когда выявляется факт невыполнения тем или иным государством обязательств по сотрудничеству с трибуналами, Совет должен принимать надлежащие меры для обеспечения выполнения своего мандата. Мы с сожалением отмечаем сообщения о нежелании Союзной Республики Югославии сотрудничать, но вместе с тем с радостью узнали из брифинга Обвинителя о позитивных результатах, достигнутых в налаживании сотрудничества с Хорватией. Мы хотим также по достоинству оценить содействие, которое оказывают трибуналам страны Африки и Европы.

Моя делегация высоко оценивает усилия трибуналов по разработке процедур, призванных обеспечить справедливое и беспристрастное разбирательство и предоставление обвиняемым разумной возможности выдвинуть собственные аргументы в ответ на предъявленные им обвинения. Поскольку трибуналы стремятся обеспечить высокое качество процесса отправления правосудия, оперативно расследуя все дела, которые выносятся на их рассмотрение, то мы признаем, что судебные разбирательства должны проводиться оперативно и носить справедливый характер. В этой связи мы принимаем к сведению вынесенные Группой экспертов рекомендации, изложенные в документе A/54/634, и замечания Обвинителя в отношении этих рекомендаций, которые содержатся в документе A/54/850. Многие из этих рекомендаций направлены на сокращение сроков проведения судебных разбирательств, и мы отмечаем, что в то время как сроки судебного преследования значительно сократились, многое еще предстоит сделать в плане разработки процедуры и практики. Однако многие рекомендации Группы экспертов входят в круг ведения Совета Безопасности и потребуют внесения некоторых изменений в уставы трибуналов. В

частности, мы отмечаем рекомендацию о необходимости увеличения количества судей в связи с возрастанием рабочей нагрузки и предложение об использовании временных судей ad hoc. В случае Руанды мы принимаем к сведению вывод Группы экспертов, с которым согласилась Обвинитель, об отсутствии убедительных оснований для того, чтобы Совет Безопасности предусмотрел самостоятельную должность обвинителя для МУТР.

Моя делегация считает, что мы должны руководствоваться мудрым изречением, гласящим, что необходимо не только прилагать усилия по обеспечению справедливости, но и наглядно демонстрировать результаты таких усилий. Поэтому моя делегация согласна с Обвинителем в том, что доверие к трибуналам со стороны международного сообщества и пострадавших в какой-то мере будет зависеть от того, насколько им удастся показать, что проводимые ими судебные разбирательства должным образом способствуют привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении ужасных преступлений. Кроме того, задержка отправления правосудия является отказом в правосудии. Одно из критических замечаний, которые часто звучат в адрес трибуналов, касается связанных с досудебным разбирательством длительных задержек после того, как обвиняемые помещены под стражу. Мы понимаем, что некоторые задержки непосредственно объясняются тактикой проволочек со стороны адвокатов защиты. Поэтому судебные камеры обязаны осуществлять контроль за процессами в целях защиты прав обвиняемых, а также выполнять свои обязательства по завершению разбирательств в разумные сроки. Повышение эффективности досудебных процедур могло бы также способствовать ускорению самого судебного процесса. Оперативное рассмотрение промежуточных апелляций также имеет важное значение.

Мы хотим также подчеркнуть необходимость выделения ресурсов в целях ускорения проведения судебно-медицинской экспертизы и в этой связи с радостью отмечаем принятое Канадой решение о направлении дополнительных судебно-медицинских экспертов для оказания помощи в работе трибуналов.

Моя делегация полностью поддерживает деятельность трибуналов и считает необходимым рассмотреть возможность расширения их юрисдикции и включения в сферу их ведения мер по расследованию финансовой деятельности и конфискации средств, принадлежащих обвиняемым, в пользу пострадавших. Деятельность международных трибуналов будет иметь важное значение до тех пор, пока не будет создан Международный уголовный суд и не будет тем самым ликвидирован существующий пробел.

В заключение хочу вновь заявить о поддержке моей делегацией деятельности трибуналов, их судей и сотрудников, которые работают в очень трудных условиях.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Ямайки за любезные слова в мой адрес.

Г-н Уан (Мали) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Совета Безопасности в июне 2000 года. Мы заверяем Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на поддержку делегации Мали.

Я также с удовольствием воздаю должное Вашему предшественнику на этом посту послу Вану Инфаню за эффективное и самоотверженное руководство нашей работой в прошлом месяце.

Моя делегация благодарит делегацию Франции за созыв сегодняшнего заседания, которое предоставляет членам Совета Безопасности ценную возможность провести прямой диалог с Обвинителем международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде. Я хотел бы поблагодарить г-жу Карлу дель Понте за ее всеобъемлющий и содержательный брифинг и присоединиться к словам признательности, которые уже прозвучали сегодня в ее адрес и адрес всех сотрудников трибуналов, за их профессионализм и приверженность нашему общему делу.

Я хотел бы высказать следующие замечания. Во-первых, я хочу сказать, что делегация Мали всецело поддерживает деятельность международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде. Их учреждение Советом Безопасности стало отражением воли и решимости международного сообщества привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении

самых отвратительных в истории человечества преступлений. Поступив таким образом, Совет Безопасности создал мощный механизм обеспечения соблюдения и выполнения норм международного гуманитарного права. Более того, работа трибуналов содействует утверждению верховенства права и ликвидации цикла насилия и культуры безнаказанности.

Во-вторых, в том что касается вопроса о функционировании трибуналов, я хотел бы подчеркнуть мнение моей делегации о необходимости выполнения в полном объеме Советом Безопасности своих обязанностей посредством оказания трибуналам необходимой всесторонней поддержки. Важно также, чтобы Совет изучил вопрос о дальнейших мерах, которые могли бы способствовать повышению эффективности деятельности трибуналов, особенно вопрос о ресурсах и процедурах, о чем столь своевременно напомнила г-жа Карла дель Понте в своем выступлении.

В-третьих, нам также кажется, что сотрудничество государств имеет крайне важное значение для обеспечения надлежащего функционирования трибуналов, которые, как нам известно, не располагают собственными механизмами принуждения. Кроме того, такое сотрудничество имеет обязательный характер согласно резолюциям Совета Безопасности. Трибуналы продолжают выполнять поставленные перед ними задачи, и для приведения в исполнение выносимых ими приговоров настоятельно необходимо налаживание тесного сотрудничества в том, что касается привлечения обвиняемых к суду и содержания их под стражей. По-прежнему не решен вопрос о предоставлении государствами трибуналам, в частности Трибуналу по Руанде, возможности размещения в их исправительных учреждениях лиц, осужденных трибуналами, для отбытия срока.

Я хотел бы указать на то, что, столкнувшись с подобной ситуацией и в ответ на обращенный к государствам призыв, мое правительство подписало в 1999 году с Международным уголовным трибуналом по Руанде соглашение о сотрудничестве, согласно положениям которого осужденные лица могут отбывать сроки заключения в Мали. Мы предлагаем другим государствам поступить таким же образом.

В заключение хотелось бы подтвердить нашу всестороннюю поддержку усилий Обвинителя и еще раз поблагодарить ее за профессионализм и приверженность делу.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Мали за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Франции.

Прежде всего, г-жа Обвинитель, позвольте мне сказать, что Ваше пребывание во главе двух трибуналов в качестве Обвинителя является для нас источником оптимизма. Ход выполнения Вами Вашей работы с момента Вашего назначения и проявляемая Вами самоотверженность в достижении установленных Вами самой для себя далеко идущих, но реалистичных целей доказывают, что Совет принял в прошлом году правильное решение при назначении преемника г-жи Луизы Арбур. Мне также приятно воздать должное Вам и Вашим усилиям по сведению воедино различных юридических традиций, что повысит эффективность двух международных трибуналов. В выполнении взятой Вами на себя важной и трудной задачи Вы можете рассчитывать на всестороннюю поддержку Франции и, смею надеяться, что говорю от имени других выступавших до меня делегаций, на поддержку всех членов Совета.

Совет Безопасности не может не поддерживать Вашу работу, поскольку он сам учредил эти международные трибуналы, будучи убежденным в том, что стремление к справедливости неотделимо от поддержания международного мира и безопасности. Ваше присутствие сегодня здесь, г-жа Обвинитель, на первом открытом заседании Совета в текущем месяце, созыв которого Франция решительно поддержала, символизирует значение международного правосудия. В дальнейшем это будет подтверждено заявлением Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии г-на Жорды, с которым он должен выступить 21 июня.

Особый интерес для нас представляют приведенные Обвинителем данные, касающиеся деятельности Международного уголовного трибунала по Руанде. Недавно Совет обсуждал уроки, которые Организация Объединенных Наций

способна вынести из разразившейся в Руанде трагедии. Первый урок, вынесенный нами еще в 1994 году, заключается в том, что справедливость должна восторжествовать. В этом отношении мы считаем работу Международного уголовного трибунала по Руанде образцов, особенно ввиду проводимой Обвинителем последовательной политики в отношении наказаний, что привело к наказанию не тех, кто непосредственно совершал преступления, а тех, кто ими руководил, или их ближайших советников. Предпринимаемые Трибуналом в последнее время усилия по подготовке к коллективным судебным расследованиям нам кажутся шагом в правильном направлении. Здесь я бы напомнил, что Франция внесла конкретный вклад в работу Трибунала, предоставив оборудование для залов заседаний.

Что же касается бывшей Югославии, то примечательным событием здесь стало упомянутое Обвинителем существенное улучшение отношений между Трибуналом и загребскими властями, которое, безусловно, необходимо подкрепить конкретным и тесным сотрудничеством с Трибуналом, но нынешнюю тенденцию следует всячески поощрять. К сожалению, это событие ярко высветило также отсутствие по сей день хоть сколько-нибудь удовлетворительного сотрудничества с Трибуналом со стороны Союзной Республики Югославии.

Франция, со своей стороны, стремится оказывать Международному трибуналу по бывшей Югославии помощь в выполнении им своей работы как можно лучше, как можно быстрее и по возможности наиболее эффективно. Именно в этом духе мы намерены и впредь последовательно поддерживать работу и Обвинителя, и Трибунала. Полезными в этой работе являются также усилия, прилагаемые всеми компонентами Сил по стабилизации для ареста разыскиваемых Трибуналом лиц, о чем свидетельствует некоторые недавно произведенные аресты.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Руанды.

Г-н Мутабоба (Руанда) (говорит по-французски): Я хотел бы приветствавать Вас, г-н Председатель, и еще раз выразить высказанные другими ораторами чувства глубокого удволетворения Вашим руководством работой Совета. Нам хотелось бы также выразить признательность Вашему предшественнику, послу Китая, проделавшему замечательную работу. Надеемся, что вверенная Вам сегодня работа будет выполняться и впредь до ее завершения в утвержденном Вами духе; это превосходный подход. Мы вновь заявляем о своей готовности сотрудничать с Вами и оказывать поддержку Вашим усилиям.

(говорит по-английски)

Я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за их непрестанную работу в интересах мира и безопасности на планете. Надеемся, что эта работа будет продолжаться и что ее эффективность будет день ото дня повышаться. Совет может рассчитывать на всестороннюю поддержку моей делегации как в настоящее время, так и в предстоящие годы.

Среди нас находится сегодня выдающаяся личность, много значащая как для Руанды, так и международного правосудия. Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде символизирует стремление к справедливости и международному миру, на которые мы все горячо уповаем. Сначала я хотел бы выразить г-же дель Понте искреннюю признательность моего правительства за ее визиты и за работу, проделанную ею с момента ее вступления в должность, особенно с того дня, когда мы и весь остальной мир выразили тревогу по поводу проходивших в Апелляционной палате в Гааге слушаний по вопросу об освобождении печально известного Бараягвизы без проведения суда над ним.

Вас, г-н Председатель, еще здесь не было, но Ваши коллеги и я сам можем рассказать Вам, какая дипломатическая деятельность велась в Нью–Йорке и за пределами Центральных учреждений Организации Объединенных Наций для восстановления справедливости, в которой в недавнем прошлом было отказано жертвам геноцида. Печально вспоминать о тех попытках устрашения и оказания всякого рода давления, которые предпринимались членами этого Совета и другими странами, с тем чтобы заставить правительство Руанды подчиниться

предъявлявшимся нам требованиям сотрудничать с Международным уголовным трибуналом по Руанде, в случае невыполнения которых нам угрожали разными карами. В этом заключалась их суть. Мы вежливо выслушали эти угрозы, проанализировали слова и скрытую в них истину и убедились, что Руанда будет предана снова и навсегда. Мое правительство и я держались твердо и, как всегда, рассказывали Совету правду и только правду. Слава Богу, Совет осознал, что мы были правы, а г-жа дель Понте поняла это сразу же.

Занятая ею личная и профессиональная позиция и сохранявшееся вслед за этим Советом молчание еще раз доказали, что, в какие бы одежды он ни облачался, человек остается человеком. Мы можем ошибаться и мы ошибаемся. Мы воздаем честь прилагаемым Обвинителем усилиям и приветствуем достигнутые благодаря им результаты, и не только в интересах Руанды, но и в интересах защиты авторитета этого органа и всего того, за что мы ратуем: международного мира и безопасности на основе справедливости для всех.

Международный уголовный трибунал по Руанде сделал очень многое, хотя его работу, конечно, можно улучшить. Он, несомненно, мог бы сделать значительно больше. Мы признательны всем присутствующим за то, что им удалось сделать, и настоятельно призываем их делать больше сейчас же, а не откладывать это на более поздний срок. Как бы то ни было, как я говорил раньше, делать добро никогда не поздно.

Обвинитель добилась невероятно многого своими посещениями Руанды и Аруши и тем, что провела там больше времени, чем ее предшественники. Уже одно это свидетельствует о том, что она действительно занимается делом, и мы ей за то признательны. Она принесла и продолжает приносить этим громадную пользу. Мы призываем ее продолжать в том же духе и будем оказывать ей всестороннее содействие.

Мы были рады отметить, что она наняла нового старшего следователя, которому мы желаем всяческих успехов. Однако нам бы хотелось, чтобы без промедления были наняты следователи более высокой квалификации, под стать высококвалифицированным адвокатам, которые пользуются явным преимуществом перед недостаточно квалифицированными обвинителями — хотя и не всегда.

Что касается подбора персонала, то нам хотелось бы, чтобы на работу принимались руандийские граждане, представляющие различные слои общества и социальные группы; и мы уже доводили этот вопрос до сведения Канцелярии Обвинителя — мягко говоря, до сих пор на работу принимались лица из числа руандийских беженцев, проживающих в Европе или в других странах, причем в отношении некоторых из них были выдвинуты обвинения в совершении актов геноцида, а некоторые являются родственниками или друзьями заключенных, находящихся под стражей в Аруше; в частности, это касается группы переводчиков и свидетелей. Переводчик может стать предателем. Я мог бы привести множество беспристрастных примеров. Так однажды кому-то был задан вопрос: «Вы можете перевести слово "ukataijosi?"». Оно означает «перерезать кому-либо горло или шею». Это слово было переведено как «законная оборона». Мне известны имена этих людей, однако я не могу их назвать, поскольку для этого не подходит ни место, ни время, да и у Обвинителя, я уверен, имеется множество таких примеров. Мы надеемся, что это положение будет оперативно исправлено.

Кроме того, те, кто находятся под стражей, умудряются вместо подлинных независимых свидетелей вызывать для дачи свидетельских показаний членов своих семей и родственников, которые, уехав из Руанды, остаются за границей и потом в Руанду не возвращаются. У нас имеется множество тому примеров. Мы, безусловно, обязаны сотрудничать с МУТР, однако мы в равной степени чувствуем себя обманутыми и считаем, что необходимо немедленно разрешить эту проблему. Кроме того, имеются так называемые «группы отслеживания». Мы приветствуем их деятельность. МУТР вывозит людей из Руанды, предположительно в целях обеспечения им защиты от убийств в порядке мести, и переселяет их в другие страны. И вновь речь идет о той же самой группе людей: о родителях или родственниках заключенных, содержащихся под стражей в Аруше или в других странах, например в Северной Европе, в других частях Европы или в Канаде. У нас имеются примеры.

В процессе укомплектования персонала МУТР наметились новые недостатки: на работу принимаются руандийские беженцы 1994 года и бывшие наблюдатели за соблюдением прав человека, изгнанные из Руанды за разжигание ненависти и невыполнение порученной им работы. Это поголовно люди, предвзято относящиеся и к Руанде и к руандийцам, как к живым, так и к мертвым. Такая практика найма на работу должна быть прекращена, с тем чтобы не допустить еще большего ухудшения существующего положения. Обвинитель знает о сложившейся ситуации, и мы надеемся, что государства–члены настоятельно призовут сотрудников ее Канцелярии изменить положение к лучшему и помогут им это сделать, и мы в свою очередь также должны ей в этом помочь.

Членам Совета известно, что свидетелей подчас убивали после их возвращения из Аруши. Семьи и родственники этих жертв не получили никакой компенсации за потерю близких, их никуда не перевезли, в то время как члены семей убийц систематически вывозятся из Руанды якобы по соображениям безопасности. Повсюду применяется практика двойных стандартов, и думаю, что это аморально. Такая практика должна быть прекращена, и отныне члены Совета должны требовать как в устной, так и в письменной форме обеспечения защиты и предоставления компенсации для всех, и об этом также говорила в своем выступлении г-жа дель Понте. Я надеюсь, что сожаления, которые выражали члены после представления доклада Карлссона, возымеют свое действие и каждая страна задумается о том, что она может сделать для людей, ставших жертвами наших неудач.

В выносимых МУТР приговорах также наблюдается любопытная тенденция. Когда судили бывшего премьер-министра Камбанду, его приговорили к пожизненному заключению, Серушаго приговорили к 15 годам тюремного заключения, а Ругиу на днях дали 12 лет. С течением времени сроки наказания уменьшаются, хотя совершенно очевидно, что степень вины остается неизменной. Как же можно было приговорить Ругиу к 12 годам тюремного заключения после того, как он признался в том, что он совершил и о чем заявлял. Мы должны об этом задуматься.

И последний, но не менее важный момент. Учитывая нейтральность судей, которую все, в том числе и Руанда, горячо поддерживают, как можно объяснить тот факт, что ни один из судей МУТР так и не посетил Руанду ни индивидуально, ни в составе группы в целях ознакомления с местом совершенных преступлений, в отношении которых эти судьи проводят расследования? Кто-нибудь может представить нам убедительные разъяснения, по какой причине они так и не посетили нашу страну? У нас имеются объяснения того, на каком основании МУТР не выдает ордера на арест священников и монахинь? Сотрудникам МУТР известно об одном священнике во Франции, одном в Италии, который, чтобы скрыться от преследования, изменил свою фамилию, а также о двух монахинях в Бельгии и о многих других лицах, проживающих в Канаде и в других странах мира. Нам о них известно. Мы знаем, где они находятся.

Я мог бы продолжать и дальше, однако в заключение хотел бы сказать, что замечательные отношения, которые сложились между МУТР и правительством Руанды, должны быть сохранены, и для этого потребуются соответствующая поддержка и понимание со стороны членов. Обвинитель проделала огромную работу в целях решения подлинных проблем, и именно за это мы и выступаем. Мы надеемся, что она сможет найти способы решения существующих проблем, о которых говорилось ранее, с тем чтобы мы все могли продолжать идти по правильному пути. Однако ей также необходима и ваша помощь. При отправлении правосудия не должно быть дискриминации. Дискриминация также должна быть изжита и при подборе персонала и вызове свидетелей. Это позволит всем нам действовать сообща и свести к минимуму ошибки, которые по-прежнему нас преследуют.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Руанды за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово г-же Карле дель Понте для ответа на адресованные ей вопросы и замечания.

Г-жа дель Понте (говорит по-французски): Я внимательно выслушала все выступления и прежде всего хотела бы поблагодарить членов Совета Безопасности за их поддержку и предложения. Я считаю, что крайне важно иметь возможность выразить свою точку зрения. Мы должны стараться

делать это на регулярной основе для того, чтобы члены Совета были в курсе происходящих событиях, знали о том, чем мы занимаемся, в чем состоят наши проблемы, и, конечно же, мы должны предоставлять членам возможность выразить свое мнение и поделиться с нами своими соображениями по поводу того, как можно помочь нашей работе.

Что касается вопроса о пропагандистской программе, который мне был задан представителем Малайзии, хочу сказать, что мы действительно осуществляем эту программу в большей степени для Руанды, чем для Международного трибунала по бывшей Югославии. Этот вопрос решает Секретарь Трибунала. Мы здесь обсуждали и этот вопрос, а также вопрос финансирования; развитие этой программы будет зависеть от финансовой ситуации. Мы думали над этим вопросом и работаем над его решением; важно обеспечить, чтобы слушания и судебные разбирательства, подобные тем, которые проходят, к примеру, в Аруше, могли проводиться и в Кигали. Это один из видов пропагандистской программы. Это означает, что руандийцы имели бы возможность присутствовать на некоторых слушаниях. С этой целью мы поддерживаем контакты с министерством юстиции и Председателем Верховного суда: я сама осмотрела одно помещение, и в настоящее время благодаря дотациям государств и Европейского союза мы приводим его в порядок и обеспечиваем всем необходимым оборудованием для того, чтобы там можно было проводить слушания. Я говорила об этом с Председателем Международного трибунала по бывшей Югославии, отметив все тот же принцип проведения слушаний на местах. В целом они с ним согласны. Юридическая возможность проведения таких слушаний на месте существует, однако следует помнить о том, что решение о месте их проведения принимается судьей.

Что касается вакантных должностей в Трибунале по Руанде и проблем перевода, действительно, в прошлом году мы столкнулись с существенными проблемами в отношении вакантных должностей. Мы не должны забывать о том, что работа в Аруше или Кигали требует огромных жертв в силу существующих там условий. Поэтому непросто найти кандидатов на посты в Канцелярию Обвинителя в Аруше. Нам оказал помощь Секретариат Организации Объединенных Наций, направив к нам целевую группу для изучения этой проблемы и выявления кандидатов, которые могли бы занять имеющиеся свободные посты.

Сейчас ситуация намного улучшилась. Проблема как таковая больше не существует, если не считать регулярной ротации на этих постах. Члены Совета, очевидно, знают, что старшие судебные адвокаты или прокуроры, которые работают в течение трех или четырех лет, стремятся оставить свои посты. Это уже не является очень сложной проблемой; это вполне нормальный вопрос ротации на постах.

Жорж Ругиу осужден, хотя представитель Руанды и заявил, что на слишком короткий срок. Я не буду комментировать судебные решения. Для обвинителя важно, чтобы обвиняемый был осужден и чтобы ему бы вынесен приговор. Что касается срока наказания, то судьи должны применять закон с учетом всех обстоятельств, анализ которых может быть делом субъективным. Это выходит за рамки основной задачи обвинителя, которая состоит в том, чтобы обеспечить предъявление обвинения и вынесение приговора. Главным здесь является то, что приговор определяется судьей. Что касается места отбывания наказания, то два года предварительного заключения уже прошли, и поскольку г-н Ругиу имеет бельгийское и итальянское гражданства, он обратился с просьбой, чтобы оставшиеся десять лет или меньше, в зависимости от возможности досрочного освобождения, он отбывал в Италии. Мы связались с итальянским правительством, с тем чтобы узнать, может ли г-н Ругиу отбывать наказание в итальянской тюрьме; эти контакты носили неофициальный характер, поскольку такие определения относительно приговоров выносит Секретарь.

Что касается вопроса о «гачача», то я, возможно, использовала не совсем подходящие определения, но «гачача» действительно является решением: я видела много заключенных, которые провели в тюрьме четыре с половиной или пять лет и дела которых до сих пор не были заслушаны. Это проблема для Руанды, о которой министр юстиции прекрасно осведомлен; мы часто ее обсуждаем. Я бы охарактеризовала «гачача» как традиционную форму правосудия; она осуществляется на уровне деревни в общине. На мой взгляд, это своего рода местное правосудие, при котором даже

приветствуется примирение, поскольку оно признается или самими обвиняемыми или теми, кто призван его над ними совершить. Механизм может показаться нам довольно сложным. Министр юстиции мне говорил, что сейчас в парламенте обсуждается законопроект по этому вопросу, и он надеется, что законопроект будет принят через несколько месяцев, поскольку проблема неуклонно усложняется.

Я, как Обвинитель, полностью поддерживаю доклад группы экспертов для проведения обзора эффективности деятельности и функционирования Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. Мы готовы приступить к осуществлению любых мер из числа изложенных в докладе, поскольку полностью согласны с содержащимися в докладе предложениями экспертов. Однако должна заметить, что, как нам сообщили, существует проблема с ресурсами и финансированием. Мы тем не менее ожидаем этих изменений, которые могут принести только пользу и позволят улучшить нашу работу.

Что касается действий Организации Североатлантического договора (НАТО) в Косово, то я могу только сообщить, каково было решение, и следует сказать, что необходимо знать, какие факторы привели к такому решению. Прежде чем предоставить эту информацию Совету Безопасности, я хотела бы показать тем, кто выступил с обвинениями, и возможным подозреваемым, что побудило нас заниматься этим вопросом. Совет Безопасности тогда сможет изучить приблизительно 95 страниц материалов и понять, почему и на каком основании такое решение было принято.

Теперь что касается набора персонала, о чем говорил представитель Руанды. Действительно, в этой области имеются некоторые проблемы. Я не уклоняюсь от своих обязанностей, однако должна заметить, что этот вопрос не входит в круг задач Обвинителя — скорее это задача Секретаря. Я знаю, что проблемы есть. Сейчас к нам поступает информация от властей Руанды, и мы передаем ее Секретарю, с тем чтобы он обеспечил решение проблем. Представитель Руанды был прав, когда сказал, что это весьма болезненная и чреватая серьезными опасностями проблема.

Я была крайне удивлена заявлением представителя Российской Федерации о том, что наша работа политизирована. Я решительно отвергаю это обвинение. В течение 10 месяцев я пытаюсь вступить в контакт с властями Российской Федерации, чтобы объяснить, что и как мы делаем. К сожалению, установить такие контакты так и не удалось. Поэтому я пользуюсь настоящей возможностью, чтобы просить представителя Российской Федерации содействовать установлению таких контактов, которые позволят мне, наконец, объяснить нашу работу и показать, что она не имеет ничего общего с политикой: существует закон, который необходимо применять, есть расследования, которые необходимо проводить, и это все.

Я считаю, что ответила на все заданные мне вопросы. Как уже говорилось, я буду встречаться с членами Совета приблизительно каждые шесть месяцев и жду следующей возможности выступить перед ними.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю Обвинителя за ее весьма четкие, содержательные и исчерпывающие ответы.

Такой регулярный диалог с Обвинителем — и через ее посредство с трибуналами — исключительно полезен. Судя по приглашению посла ван Валсума, мы будем иметь удовольствие снова видеть Вас в ноябре, и я буду с нетерпением ожидать этой возможности.

Список ораторов на сегодняшнем заседании исчерпан. Совет Безопасности завершил на этом нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня. Совет Безопасности продолжит заниматься данным вопросом.

Заседание закрывается в 14 ч. 00 м.